

ФАНАТ

ПАВЕЛ ЛЮБЕЦКИЙ

**СО ДНА
И ДО САМОГО КРАЯ**

Павел Любецкий
Со дна и до самого края
Серия «Фанат», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31724847
Фанат-1. Со дна и до самого края / Павел Любецкий: Издательство
«Четыре четверти»; Минск; 2018
ISBN 978-985-581-207-5*

Аннотация

Может ли от одного случайного решения зависеть чья-то жизнь? Заблудившись в тёмных закоулках Питера, Саша оказывается в самой гуще событий. Неожиданная авария сводит воедино совершенно разных людей, переплетая их судьбы. И теперь Саше придётся разматывать клубок тайн, понимая, что прежняя жизнь больше не имеет значения.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. В огне ночи	7
Глава 2. Одиночество	43
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Павел Любецкий

Со дна и до самого края

© Любецкий П., 2018

© Оформление. ОДО «Издательство “Четыре четверти”»,

2018

*«Если кто-нибудь в битве тысячекратно
победил тысячу людей, а другой победил бы себя
одного, то именно этот другой – величайший
победитель в битве.»*

Предисловие

Сознание человека строится на многих вещах. Кто-то, проживая целые десятилетия, меняется под давлением современного мира, смотрит на устоявшиеся порядки общества и принимает правила, которые не всегда считает верными, но следует им, потому, что так нужно и по – другому нельзя. Но люди верно говорят: «Правила нужны для того, чтобы их нарушать». Разве найдётся хотя бы один человек на планете, кто бы хоть раз не нарушил какие – либо запреты? Наверное, таковых не найти, сколько не старайся. Мир слишком велик, а жизнь коротка, чтобы не попробовать запретный плод, не возжелать вещь ближнего или вроде того. Но для каждого есть свой предел, за который невозможно зайти без душевных терзаний, внутренних проблем, разрывающих на части каждую минуту жизни, поэтому мир всё ещё держится. Не из-за правителей, делающих вид безопасности и благоденствия, а из-за простых людей, сохраняющих границы между хорошим и плохим. Пускай, часто, она сильно размывается, но всё же остаётся в нашей душе, вплоть до критической точки, после которой, человек перестаёт соблюдать всё, на что ранее опирался.

Иногда уже ничто не зависит от нас, и мы пускаемся во все тяжкие. По разным причинам пытаемся получить желаемое, нарушаем давно устоявшиеся порядки, чтобы, наконец, если

не завладеть предметом любования, то хотя бы, находиться с ним рядом, тем самым, получая радость от лицезрения того, чем никогда не сможешь владеть. И не смотря на желание и возможность быть неподалёку, чувство безысходности не отпускает. Оно лишь усиливается и продолжает мучить сильнее, доводя до состояния, когда граница дозволенного, хорошего и плохого, истончается настолько, насколько это возможно, создавая в нас совсем другого человека, способного на всё, лишь бы достичь цели, какой бы она ни была. И когда это происходит, больше не остаётся правил, есть только потребности и желания, которые во что бы то ни стало, хочется утолить, чтобы заполнить пустоту, которая разрастается быстрее, чем мы способны заполнить.

Человек не хочет страдать, он не может видеть перед собой счастье, когда в его жизни не происходит того, в чём он нуждается больше всего на свете, пусть и скрывает это всеми силами. Порой, улыбка сама собой «прилипает» к лицу, чтобы искренне поздравить с чем-то приятным своих близких и друзей, но душа продолжает истязать себя, ведь спасение, в лице желаемого, так и не приходит. А ведь так хочется, чтобы однажды, всё переменилось и то, что так хочешь, вдруг пришло...

Глава 1. В огне ночи

Москва. Лето 2012 года

Поглядев на часы, женщина, лет сорока, заторопилась. Переодевшись, она подошла к зеркалу в коридоре, слегка поправила причёску и, захватив бежевую сумочку, вышла из квартиры, направившись к лифту. Внизу прошла мимо консьержки, поглядев на неё недружелюбным оскалом, и очутилась на улице. Впереди ожидало свидание, и впервые за многие годы она решила приготовить ужин своими руками. У плиты в последний раз женщина стояла ещё до свадьбы, но, несмотря на это, она хотела приятно удивить кавалера домашней едой и приготовленной именно своими руками, а ни чьими-то ещё, поэтому, выбрав первую попавшуюся сторону, отправилась на поиски ближайшего магазина.

Время поджигало. Изрядно потолкавшись в супермаркете, несколько раз нахамив первым встречным, она выбралась на улицу с полной сумкой продуктов. Чертыхнувшись не один раз из-за надоедливых людей, портивших жизнь одним лишь видом, женщина направилась к дому, но не вовремя зазвонил телефон. Руки, занятые сумками, пришлось освободить и ответить.

– Почему вы не дома? – грозно прозвучал голос на том конце провода.

– Я не обязана целыми днями там сидеть, – ещё более

недовольно последовал ответ.

– Вы должны понимать, как никто другой, что не должны покидать место жительства без нашего ведома. Хотите себя выдать?

– Если он захочет найти – ваша так называемая защита не поможет, – сомневалась в собственной безопасности она.

– Не забывайте, у нас договор...

– Я помню. Не нужно об этом напоминать при каждой встрече. Но и вы не забывайте. Я нужна вам больше, чем вы мне. И, раз уж я спокойно вышла из квартиры, а вы мне звоните лишь сейчас – значит за домом либо нет слежки, либо она ведётся.... Как это выразиться мягче...

– Немедленно вернитесь, – холодно настоял мужчина. – Завтра днём я пришлю машину, приедете к нам. Есть вопросы.

– Вы, хотя бы, приблизились в своих поисках? Долго мне ещё прятаться?

– Его непросто найти...

– Я для этого вам и помогала столько времени. Без меня, вы бы вообще не знали с чего начать, – повысила голос женщина, но быстро успокоилась. Ожидавшее свидание с любимым мужчиной привело в чувства, заставив не думать о той жизни, в которую сама же себя загнала.

– До завтра, – прослушал последние сказанные слова мужчина и закончил разговор. Её взбесило подобное поведение правоохранительных органов и, недолго думая, женщина на-

брала номер человека, сделавшего ранее всё, дабы стереть с лица земли её доброе имя. При других обстоятельствах, она не стала бы делать подобного, но выбора не осталось. Большинство собственных связей были не так давно потеряны, от полиции и им, подобным пользы немного. Пришлось просить помощи у врага. В данном случае, этот человек являлся меньшим из зол.

Ещё несколько минут простояв в раздумьях и трубкой в руках, она всё – таки решилась. Разговор продлился недолго. Как и предполагалось, необходимый человек не сразу согласился, но всё же, после доводов, пообещал приехать следующим утром. Её ожидала непростая беседа вслед за романтическим свиданием, куда женщина уже опаздывала. Схватив сумки, она ускоренным шагом вернулась к дому.

– Курьер принёс посылку, – показала на коробку средних размеров консьержка, заметив вернувшуюся хозяйку квартиры.

– Какой курьер? – тут же насторожилась она.

– Обычный парень, – поморщилась полная дама, лет пятидесяти.

– Давай сюда, – недружелюбно сказала женщина, с трудом унося всё в руках.

Выложив продукты из пакетов и, ненадолго положив их в холодильник, пожелав немного отдохнуть от утомительного похода в магазин, она ещё раз взглянула на коробку. Ничего подозрительного в ней не было, но в её ситуации подоб-

ным могли быть любые вещи. С лёгкими задними мыслями, женщина открыла посылку. Увидев содержимое, она ненадолго впала в ступор, а потом и вовсе перед глазами возникла непроницаемая пелена, закрывшая обзор. Придя в себя лишь через несколько минут, женщина не сдержалась и закричала, что было сил, ведь в коробке лежала окровавленная голова её возлюбленного.

– Нравится? – раздался незнакомый женский голос неподалёку.

Пусть незванный голос был не знаком, но слухи разнеслись повсюду, главным образом от человека, приглашённого на завтрашнее утро.

– Зачем? Что он всем вам сделал? – закричала она, не зная, что делать.

– Не следовало предавать его, – сказала стройная женщина в чёрном. – Он любил тебя, а ты...

– Мне тоже пришлось выбирать, и я...

– Выбрала не ту сторону, я знаю, поэтому...

– Убьёшь меня? Сделаешь то, чего он не смог?

– Будь твой муж сейчас здесь, эту работу он бы выполнил своими руками, а так, придётся мне, но поверь, я сделаю это с большим удовольствием, но сначала, напишешь кое-что для меня...

Психиатрическая клиника им. С.С. Корсакова, г. Москва. Конец 2013 года

Встреча должна была начаться пять минут назад, но дверь кабинета, в который парня привели и оставили одного, так и не открывалась. Солнечная сторона, на которую выходили окна, заполнилась светом, часто попадавшим в глаза, даже сквозь закрытые светло – зелёные жалюзи, но изящное мягкое кожаное кресло, цвета «венге» отвлекло от неудобств, заставив с комфортом ждать человека, который должен войти в ближайшее время. Засмотреться на интерьер не вышло. Ничего особенного вокруг не наблюдалось, да что вообще могло быть необычного в больничном кабинете? Такого мнения парень придерживался некоторое время, пока взгляд не наткнулся на фотографию, стоявшую вдалеке на верхней полке, прикреплённую к стене напротив. Красивая аккуратная рамка окружала снимок, на котором изображено два человека. Первый – женщина, была ему незнакома, но парень рядом с ней... Зрение не позволяло разглядеть, но интерес так сильно поселился внутри, что хотелось подняться и взглянуть, ведь, если этого не сделать, можно долгое время терзать себя, прокручивая воспоминания в голове, чтобы понять, кто это. К тому же, чем ещё заняться в ожидании. Но как только тело успело немного приподняться, дверь открылась и в неё вошла женщина, лет сорока пяти – пятидесяти в белом халате. Её холодные зелёные глаза устремились на парня, который тут же ощутил лёгкую дрожь. Женщина без единой эмоции на лице, не сказав ни слова, присела за стол прямо перед ним и открыла папку, держав-

шую ранее в руке. Долго перелистывая страницу за страницей, она знакомилась с делом, время от времени поглядывая на заскучавшего пациента. В конце концов, увидев всё, что хотела, женщина обратила внимание на сидящего напротив.

– Здравствуйте, Александр, – наконец, поздоровалась она, сняв очки и положив их рядом с папкой. – Меня зовут Наталья Борисовна. Как вы понимаете, я ваш лечащий врач – психотерапевт. Буду проводить с вами сеансы, которые, я надеюсь, помогут вам прийти в себя...

– Разве я не в себе? – перебил он и тут же получил неодобрительный взгляд, от которого лёгкая ухмылка мигом исчезла.

– Договоримся вот о чём, – серьёзно продолжила она, – вы не перебиваете меня, отвечаете на вопросы, в общем, делаете всё, о чём попрошу, а я, в свою очередь, обещаю внимательно выслушать.

– Простите, но мне нечего рассказать. Поэтому, боюсь, вам не придётся слушать меня и, следовательно, тратить своё время.

– Так уж и не о чем? – пристально взглянула она, широко открыв глаза, которые без очков казались просто огромными.

– Верно, – одобрительно кивнул он, поднявшись с кресла и направившись к двери.

– Я вас не отпускала, – грозный голос за спиной остановил его. – Присядьте.

Саша повернулся к врачу лицом, не спеша возвращаться обратно.

– Что я здесь делаю? Вы считаете меня больным?

– Вы не больной, – решительно ответила женщина. – Вам просто нужна помощь.

– Кто так решил? – повысил голос Саша и подошёл ближе, принимая оборонительную позу, обхватив руками локти. – Вы?

– Не я. Мне лишь приходится констатировать факты и поверьте, их у меня предостаточно.

Помимо разговора с пациентом, которому явно не доставляло это удовольствия, Наталья Борисовна записывала свои наблюдения, ненадолго отвлекаясь ради того, чтобы увидеть изменения в поведении Саши, недоумение которого перерастало в агрессию, но повода для беспокойства пока не возникало.

– Тогда кто?

– Я не могу этого сказать, но одно должны знать. Вам желают добра, поэтому необходимо отплатить им той же монетой.

Саша немного успокоился, но не из-за того, что принял слова врача к сведению. Голова заполнилась раздумьями, которые до этого момента к нему не приходили. Люди, засунувшие его сюда, могли быть кем угодно. Окружение Саши в последние несколько лет сильно возросло, и выбрать того, кто мог приложить к этому руку было сложной задачей.

Но одно ему известно точно. Вскоре, близкие друзья придут и заберут отсюда, потому как они стали ему настоящей семьёй, о которой раньше и мечтать не приходилось. Просто, возможно, им нужно немного времени, чтобы всё уладить.

– Не думаю, что тому, кто это сделал, есть дело до моего самочувствия, – включился в разговор он, неспешно присев обратно в удобное кресло.

– Вижу, вы всё – таки приняли правильное решение, – оценила Наталья Борисовна, отложив ручку в сторону.

– Нужно же чем-то заниматься весь следующий час, – объяснил он своё спокойствие, мысленно думая лишь о скорейшем возвращении к друзьям, которым он, безусловно, может понадобится, а так называемое лечение нисколько не интересовало, так как оно ему не требовалось. – Вы ведь от меня не отстанете?

– Вы правы. Это моя работа и я привыкла делать её, но вопрос не совсем корректен. Я не пристаю к вам, – поправила она пациента. – Я указываю вам правильный путь и, пока вы снова не начали со мной спорить, приступим к делу. Уже и так много времени прошло.

– Хорошо, – согласился он, смиренно ожидая инструкций. Психотерапевт удобно устроилась у себя на белом кожаном стуле с высокой спинкой почти до самой головы и, положив на колени широкий блокнот, в правую руку взяла ручку и вновь посмотрела на Сашу.

– Начните с самого начала, – сказала она, но, по – видимо-

му, пациент не сразу понял, что именно должен рассказать. — Начните с того момента, когда, по вашим словам, жизнь начала меняться, — чётче сформулировала желание она.

Вопрос был более чем понятен, и Саша хорошо знал, что должен рассказать, потому что новый период, как это ни прискорбно, начался с трагических событий для человека, о существовании которого он и не догадывался. Но встреча с ним стала определяющей в дальнейшем, чего ранее не происходило.

Облокотившись на мягкую спинку кресла и положив ногу на ногу, Саша вспомнил всё, что не мог позволить себе забыть, ведь впервые, он зажил настоящей жизнью, когда оказался в центре события, исход которого сделал из него совершенно другого человека...

Санкт – Петербург. Несколькими годами ранее...

Заканчивалась последняя пара по психологии. Последние двадцать минут шли чересчур утомительно. Хотелось завывать от желания скорее покинуть душную аудиторию и выйти на свежий воздух. Из-за простывшего преподавателя форточки закрыли ещё в первые пять минут, от чего состояние большинства студентов оставляло желать лучшего. Вот и приходилось терпеть, слушая унылую лекцию, под диктовку конспектируя термины после невнятного и непонятного объяснения. Всё походило на пустое переписывание учебника, но для скорейшего завершения лекции, приходилось что-то де-

лать, показывая бурную учебную деятельность, по совместительству перешёптываясь с полусонными друзьями, время от времени открывавшими глаза, когда аудитория резко поднимала гул.

Глядя на медленно опускавшееся солнце и неспешно зажигавшиеся звёзды, Саша продолжал думать о том, что университет является для него неким лучиком света, потому как здесь его окружают близкие друзья, с которыми всегда приятно проводить время, но, к несчастью, заочная форма позволяет видеть их совсем нечасто. Как только заканчивается последний экзамен, они разбегаются, кто, куда и встретиться с ними становится почти невозможно. От того, не смотря на нервотрёпку короткой учебной жизни, он приезжает на сессию с радостью, ведь здесь парень не одинок, как это происходит дома, а после, продолжаютя нелюбимые будни на ненавистном месте работы с обязательной отработкой.

Наконец, психология заканчивается. Порой удивляясь, как можно было выбрать именно эту специальность, Саша вместе с остальными оставляет аудиторию и быстрыми шагами спускается вниз, торопясь выйти на улицу и вдохнуть свежего воздуха, но лишь успев сделать несколько шагов по ночному, почти неосвещённому университетскому двору, как крупные дождевые капли, одна за другой, посыпались вниз.

– Бежим в универ, – слышались писки подруги, и они в спешке вернулись обратно. – Погуляли мы сегодня, – недовольно протянула она, поправляя намокшие чёрные волосы.

– Хотя бы посвежеет, – не стал грустить он, вдыхая полной грудью чистый воздух.

– Да, но теперь у меня все ноги промокнут. К тому же, я не успею добраться до дома и положить туда аптечку, – бурчала Наташа.

– А чего ты принесла её? – не понял Саша, только сейчас заметив пакет с громоздким чемоданчиком в руках.

– Это интуитивно, – буркнула девушка. – Всё никак не могу отделаться от мысли, что я не на работе.

– Ну, по крайней мере, врач скорой помощи дело хорошее, а главное – полезное, – всегда повторял Саша, особенно после многочисленных рассказов между парами о тяжёлых рабочих буднях.

– Да, – поникшим голосом сказала она, чего Саша не мог не заметить.

– Ну, что случилось? – приобнял он девушку.

– У меня сегодня встреча с парнем. Он говорил о каком-то подарке перед свадьбой. А я как дура приду с этой бандурой, – Наташа притихла и посмотрела на Сашу. – Может, заберёшь аптечку? Подержи её у себя до завтра. Пожалуйста! А то ненаглядный уже смеётся надо мной из-за этой глупой привычки.

Саша хотел проветриться. Из-за сессии во вторую смену он привык пару часов посвящать бесцельному времяпровождению, наблюдая за жизнью ночного города, его огнями и просто красотой, которая расслабляет, заставляя забыть о

своих насущных проблемах. К тому же, домой он никогда не торопится. Видеть своего ненавистного отца – алкаша парень совсем не хотел, но ходить с громоздкой аптечкой по улицам, не входило в его планы. Саша уже готов был отказать подруге, но её глаза, похожие на того кота из Шрека, не позволили сказать и слова поперёк.

– Хорошо, – сморщившись, выдохнул он. – Давай свою бандуру.

– Ты прелесть, – чмокнула в щёку она. – Знала, что не откажешь.

Наташа протянула аптечку и начала напоминать ему, как обращаться с лекарствами при непредвиденных обстоятельствах, тратя на это немало времени. Заставить прекратить её всё равно бы не вышло. Она всегда относилась к этому слишком серьёзно, чтобы начать перечить, поэтому пришлось слушать. Несмотря на то, что сейчас было всего лишь начало второго курса и они провели вместе не так много времени, как того хотелось, староста группы проводила подобные мастер классы далеко ни единожды. По два раза на каждую из сессий. Она хотела напомнить всем, как важно знать принцип оказания первой помощи, ведь людям это спасёт жизни. Конечно, многим подобные внеклассные занятия совсем не приходились по душе, лишь трата и без того небольшого свободного времени, что оставалось после экзаменов и пар, но вместе с этим, вся группа получала необходимый опыт, который, каждый надеялся: не пригодится. Саша так

же думал. Знать – это одно, но использовать людей, как подопытных кроликов в ожидании скорой помощи – слишком тяжёлое испытание, которое совсем не хотелось преодолевать. Ведь это небывалый страх, когда от твоих действий зависит чья-то жизнь.

– Ну что, запомнил? – в конце своего довольно долгого объяснения, спросила она.

– Наташа, – негромко начал Саша, – мы с тобой часто видимся, буквально, постоянно вместе. Мне иногда кажется, что не на психолога нужно было идти, а на врача. Я знаю всё, почти на зубок, – уверенно ответил он, приняв свою смену в виде аптечки.

– Вот и отлично. И помни, любой человек должен помогать друг другу. Это наша обязанность и не только врачей.

– Ты случайно ещё не опаздываешь? – прослушал последние слова Саша, напомнив подруге о времени.

– Ой, да, – вспомнила она и, ещё раз поцеловав, быстро, как могла, поскакала на высоких каблуках по глубоким лужам, которые в темноте ещё и не всегда видны. Слышались лишь негромкие ругательства в адрес университета и его вечной экономии на освещении вечером. Саша лишь улыбнулся. Схватив аптечку, он неспешно пошёл под редкими каплями дождя к остановке автобуса, чтобы доехать до кафе и пообедать.

Ноша доставляла неудобства. Переполненный общественный транспорт не способствовал передвижению с небольшой

студенческой сумкой и громоздкой мини больницей в руках. Парень не раз успел чертыхнуться и удивиться одновременно, ведь таскать за собой такую тяжесть молоденькой хрупкой девушке – это просто достижение. Нужно до безобразия любить свою работу, чтобы оставаться врачом во всеоружии всегда и везде и уважение в адрес Наташи лишь усилилось. Она говорила, что благодаря своей привычке, смогла спасти несколько жизней, лишь встретив на улице незнакомых людей, которым требовалась помощь.

Автобус, наконец, остановился. Сильные пробки в центре города совсем вымотали пассажиров, подолгу стоявших на светофорах и ожидавших, когда движение продолжится. Дорога из университета по улицам Питера часто оказывалась не из лёгких, поэтому Саша и предпочитал до метро с друзьями двигаться пешком, но сегодня дождь, к тому же, все они разбежались по своим делам, оставив парня одного. Но одиночество привычное и ему не составляло большого труда находиться в своих мечтах. Саша меланхолик и холерик. Этим всё сказано.

Зайдя в кофе и обратив внимание на переполненные залы: как курящие, так и не курящие и услышав от администратора, что в ближайшее время ничего не освободится, пришлось поискать другое заведение. Город, как и ожидалось, очистился от нечистот в воздухе и был настолько приятен, что парень, вместо ужина, насытился им куда лучше, чем мог того ожидать, поэтому, прогуливался уже без особого желания

всё же отыскать место в кафе. Ночь была приятна и вскоре, даже тяжёлая ноша не мешала наслаждаться окружающим. Улыбаясь проходившим мимо девушкам и получая то же в ответ, парень выбрался на одну из центральных улиц города, но к несчастью, впереди показались заграждения дорожных служб. Выстроившаяся пробка полностью застопорила проезд по всем направлениям, поэтому пришлось свернуть на небольшие, слабо освещённые улочки, которые должны были везти к одному из знакомых заведений.

Питерские дворы всегда напоминали непроходимый лабиринт, наполненный всевозможными неприятными и даже опасными сюрпризами, которые не хотелось встретить на пути, но Саша был не из тех людей, кто этого боялся. К тому же, он неплохо мог защитить себя от разного рода граждан, посягающих на чужое имущество. Чего только стоит его громоздкая ноша, которой и убить можно при желании, поэтому он спокойно продолжал путь. Это прогулка и парень никуда не торопился. Пока отец не уснёт, дома всё равно житья не будет. Саша хорошо знал об этом, и не хотел в который раз портить себе настроение. Уж столько раз так было и никогда ничего не менялось.

Улицы совсем перестали освещаться. Мрачные дома навели только депрессию, потому что в красивом городе, каким он кажется с фасада центральной части, слишком много подобного обмана. Лишь зайдя во двор привлекательного здания, можно испугаться тем, насколько оно отличается с

другой стороны. И как раз то место, где оказался Саша, хороший пример этой Питерской правды.

Лабиринты, на которые походили дворы, всё — таки сделали своё дело, и парень потерялся. Навигатора в телефоне у него всё равно не было, да и не пользовался он им никогда, потому как считал, что без них, люди вскоре не смогут зайти в лес за грибами или ягодами, хотя в данный момент слегка пожалел о его отсутствии. Переходя из двора во двор, и не встретив на своём пути ни единого человека, Саша почувствовал лёгкую усталость. Продолжать гулять, уже не было желания, поэтому, выбравшись из ночного лабиринта, он сразу отправится домой, но для этого ещё нужно найти выход.

Где-то вдали, Саша слышал голоса и, будто слепой котёнок, пошёл на них, как на единственный ориентир, ведь даже свет не горел в окнах, чтобы разглядеть хоть что-нибудь, а от включённого мобильного едва ли была польза. Выбравшись на более ли менее светлое место, Саша вздохнул с облегчением. Небольшая улица была освещена несколькими фонарями, но и этого оказалось достаточным, чтобы не наступать на каждую колдобину или бордюр, которых здесь чересчур много.

Впереди показалось двое парней. Не останавливаясь, они разговаривали друг с другом, находясь по другую сторону улицы, и были единственными, у кого можно спросить дорогу, по которой Саша выберется. Недолго думая, он уже хотел

направиться к ним, но заметил, как парни сами приближались к краю пустынной проезжей части с едва заметной полосатой дорожкой под знаком «Пешеходный переход». Оставалось просто подождать.

Зазвонил телефон. На ярком дисплее высветилась «мама» и Саша быстро взял трубку, повернувшись в противоположную сторону от прохожих.

– Привет. Что-то случилось?

– Нет. Просто, хотела спросить, где ты? – послышался волнующийся женский голос.

– Гуляю. Даже, немного заблудился, – честно признался он.

– Молодец. Только ты так можешь.

– Сейчас спрошу у прохожих. В общем, скоро буду. Кстати, этот, уже утихомирился? – решил спросить Саша, но не успел услышать ответ, как из-за спины на миг показался яркий свет автомобильных фар, а вместе с ним и рёв двигателя, слышавшийся на многие десятки метров вокруг. Всё произошло настолько быстро, что парень не успел ничего понять, а тем более увидеть, так как был ослеплён, но совсем скоро, сильнейший грохот поразил пустынную улицу. Джип, ехавший на бешеной скорости, не справившись с управлением, столкнулся с деревом, что до смерти напугало Сашу, стоявшего всего в нескольких метрах от случившегося.

Он вспоминал в голове звуки разбивавшегося стекла, приглушённые мужские вопли, продлившиеся всего несколь-

ко секунд и вскоре полностью затихшие. Душещипательный крик женщины не умолкал в голове некоторое время, пока парень стоял и смотрел на джип, превратившийся в грудку искорёженного железа. Не в силах сдвинуться с места, он был охвачен неконтролируемой паникой, приведшей за собой ступор. Голос матери из мобильного телефона пытался узнать, в чём дело, но ответа не было. Лишь рев, в ушах обжигающий страх взглянуть на то, что осталось от людей, попавших в аварию.

Через какое-то время, что-то смогло привести Сашу в себя. Измученный мужской голос звал на помощь вперемешку с ужасными возгласами надвигающейся смерти.

– Сынок, что там у тебя? Ало? Ты меня слышишь? – спрашивала женщина, переходя на крик.

– Мама, – пересилил он себя и ответил, – вызывай скорую.

– Где ты? Что произошло? – не унималась она.

– Тут авария. Мне кажется, кто-то умер, – стальным ровным голосом сказал Саша, глядя на обезображенный джип, сжимая в руках аптечку и проклиная себя за то, что выбрал именно эту дорогу, а вместе с этим, слал ругательства в адрес Наташи, накаркавшей неприятности. Конечно, он так не считал, но стресс говорил сам за себя.

– Ты в порядке?

– Да, только в глазах немного потемнело. Наверное, от страха, – сказал он, боясь подойти к автомобилю и увидеть внутри жуткую картину, которая перевернёт весь его мир с

ног на голову.

– Говори адрес, – попросила мама. Саша нашёл на одном из домов табличку с названием улицы и номером близлежащего дома, освещённым блекло горевшим фонарем, и выронил телефон, не совладав со страхом и ступором, в котором всё ещё находился. При падении он отключился, но парень успел назвать адрес. Скорая в пути, а это значит, пока машина со спасительными мигалками не приехала, пострадавшим требуется оказать помощь, ведь не просто так у него в руках целая аптечка, с медикаментами так вовремя оказавшаяся при себе.

Сказав себе, что сможет, он бросился к людям, крики которых доносились вблизи пешеходного перехода, на котором их видел за секунды до происшествия. Скучное освещение, где больше половины разбитых фонарей, не способствовало спасению, а перетаскивать парней к свету лишь для того, чтобы рассмотреть повреждения, было глупым и не рациональным, уже не говоря, что это опасно. Теперь любое действие могло спасти либо убить их, поэтому требовалось думать, прежде чем делать, чего никогда не получалось у Саши. Но он старался изо всех сил. Включив телефон, он осветил, как мог тяжело дышащего мужчину, чтобы увидеть больше, чем позволяло освещение. Его лицо, наполовину залитое кровью, говорило о возможно серьёзном сотрясении и большой ране в правой части лба. Её края неровные, со следами ушиба, слегка отслоены от кости или подлежащих тка-

ней. По крайней мере, Саша сумел увидеть только это, бросив первый взгляд, прокручивая в голове способ устранения проблемы, но вскоре, вспомнил о втором пешеходе, которому, могла требоваться помощь сильнее, поэтому, подбежал к нему. Проверив пульс, юноша убедился, что он жив. Видимых повреждений он не обнаружил, поэтому, вернулся к первому пострадавшему, решив, что помощь ему нужнее. В спешке отыскав в аптечке йод, он осторожно продезинфицировал пострадавшую область, следил, чтобы не попало посторонних предметов, а после, вспоминая уроки Наташи и считая их не такими уж бесполезными, принялся накладывать давящую повязку. Обмотав голову круговыми движениями бинта три раза, он зафиксировал её, а затем принялся накладывать давящую подушечку, положив её так, чтобы равномерно закрывались края раны, а после, под давлением, вновь перебинтовал. В конце концов, кровь стала идти значительно меньше, а это означало её скорейшее прекращение. Но это было лишь началом, ведь у мужчины сильно болела рука, которой он с трудом мог двигать. После освобождения брюшной полости от одежды Саша заметил серьёзное вздутие, возможно означавшее внутреннее кровоотечение. Неважно выглядевшая нога так же не сулила ничего хорошего.

– Парень, – здоровой рукой схватил он Сашу.

– Я помогу вам, держитесь, – успокаивал он мужчину, временами теряющего сознание. – Вас как зовут?

– Дима, – быстро вспомнил он. Это говорило о том, что мозг в порядке, но Саша не мог быть уверенным. Он не врач и, даже близко не относился к их числу. Здесь должна быть скорая, но время шло, а никого нет, даже прохожих, или света в домах, что странно, потому как громыхнуло сильно.

– А я Саша. Очень приятно, – попытался улыбнуться он, занимаясь рукой.

– Ты врач? – надеясь на квалифицированную помощь, задал вопрос он.

– Я бы и рад, но нет. Просто оказался рядом, – ответил парень, вправив руку на место. К счастью, ему не раз приходилось это делать в юности, вот и научился определять, где перелом, а где что-нибудь другое, но опыта оказывать первую помощь на месте аварии в сжатые сроки, у него не было.

– Что произошло?

– Вас сбила машина. Я вызвал скорую, но она уже слишком долго едет. Надеюсь, будет с минуты на минуту, – без уверенности, говорил Саша, переходя к вздутию живота.

– Где мой друг? Он жив?

– Да, я проверил. Не знаю точно, но, похоже, ему повезло больше вашего, поэтому, решил начать с вас, – оправдывался он, считая, что у Димы серьёзное внутреннее кровотечение, вызванное тупым ударом. – Скажите, вы испытываете головокружение, слабость, либо мушки перед глазами?

– Да, всё вместе, – подумал он. – А машина. Там живы люди?

– Не знаю, – честно признался юноша. – Джип в ужасном состоянии, я просто не смог подойти туда, но думаю, в живых там никого не осталось. Теперь, моя главная задача, спасти жизнь вам и вашему другу.

Пульс был очень слабым, мужчина находился в предобморочном состоянии, часто терял сознание. К сожалению, цвет кожных покровов определить при таком освещении было сложно, по крайней мере, ему, но диагноз подтвердился, и Саша начал вспоминать, как оказать первую помощь при таком состоянии. Гипотермический пакет он положил на освобождённый от одежды живот. Чтобы приподнять голову и обеспечить поступление чистого воздуха, во избежание кислородного голодания, он положил его на снятую с себя кофту.

– Помогите другу. Я буду в порядке! – твердил он в моменты прихода в себя, испытывая боли в поясничном отделе позвоночника, о чём говорили частые стоны в моменты движений. Кроме того, что Дима и так лежал на спине, требовалось обезболивающее. Набрав в шприц необходимую дозу препарата, по инструкции Наташи, Саша вколол в вену, потому как двигать его категорически нельзя, чтобы обезболить непосредственно повреждённую поясничную часть, где вывихнут либо переломан позвонок.

– Сначала я должен закончить с вами, – во время непосредственно спасительных действий, говорил он, страшно переживая, что мог сделать что-то неверно, тем самым убив

человека. К тому же, он не имеет права делать то, что должен лишь врач, но глядя на то, как Дима мучается от боли, он не мог поступить иначе. — К тому же, вам нельзя говорить. Лежите тихо. Я постараюсь спасти и вашего друга.

— Спасибо, что делаете это, — продолжал говорить Дима.

— Это моя обязанность.

— Большинство других людей просто бросили бы меня, но только не вы. Я вам жизнью обязан.

— Пока не за что благодарить, — оголяя повреждённую ногу, говорил Саша, принимаясь накладывать шину, но перед этим, нужно вновь обезболить. Вколов его, он обматывает бинтами предварительно обеззараженную поверхность, плотно прикрепляя ими шину, и работа выполнена. Дима получил ту помощь, которую должен был, по крайней мере, Саша сделал всё, что мог.

— Я ведь спортсмен.

— Вот и отлично. Значит, совсем скоро поправишься, — действительно так считал он.

— Я не могу жить без биатлона, — уверенно прошептал Дима, раздумывая о возможно печальном исходе событий.

— Не поверишь, но я фанат биатлона. Никогда не думал, что спасу одного из своих будущих кумиров.

— Я пока только в юниорской сборной. Было только пара призовых мест, — рассказывал Дима, пока его спаситель готовился собрать все медикаменты, чтобы вернуться к его другу.

– Значит, ещё всё впереди. А твой друг тоже биатлонист? – поинтересовался он, поднявшись на ноги.

– Да, – быстро ответил он.

– Значит, я его точно спасу, – попытался уверенно сказать юноша, поглядывая на машину и вспоминая, что слышал женский крик в момент аварии, исчезнувший ещё до того, как он подбежал к пешеходам. Всё же, страх подойти туда прямо сейчас и увидеть мясорубку, он не мог пересилить, поэтому, направился ко второму пешеходу в надежде, что скорая приедет до того, как ему всё же придётся сделать это.

Держа в руке аптечку, Саша добрался до второго пострадавшего. Как и десять минут назад, он был повёрнут на бок, левой щекой к земле, но к ужасу юноши, совсем не подавал признаков жизни. Немедля он с осторожностью привёл мужчину в то же положение, что и у Димы. Прощупав пульс, и не ощутив его, принялся делать искусственное дыхание, чередуя с непрямым массажем сердца. Пытаясь вернуть человека к жизни, он старался вспомнить иные способы, но ничего не приходило в голову, а время неумолимо шло. Саша считал себя виноватым. Он слишком долго возился с Димой и лишь, поэтому сейчас видел, как смерть пришла к нему, но вдруг, тяжёлый, хриплый вздох проявил первые признаки жизни, чем он сквозь слёзы возрадовался, будто это был лучший день.

– Вы живы! – закричал он. – Говорить можете? Что болит? Не молчите!

– Дышать... Больно, – шептал он. Из рта шла пена, что могло означать повреждение грудной клетки или лёгких. Быстро положив больного на землю и сняв всю мешавшую верхнюю одежду, Саша увидел странного вида открытую рану. Кожа вокруг неё была синюшная, при лёгком надавливании слышался звук, похожий на снежный хруст, при вдохе воздух засасывался внутрь. Недолго думая, он одной рукой прикрыл рану, а второй капался в аптечке в поисках бинтов, но их не хватало. Почти все были потрачены на Диму, но Саша не сдавался. Из того, что было, он наложил герметизирующую повязку с использованием упаковки от перевязочного пакета, придал полу сидячее положение с уклоном на поражённую сторону, а затем обезболил, истратив последнюю дозу, которая имелась в запасе. Ничего холодного больше не было, поэтому пригодилась купленная недавно бутылка газировки, положенная сверху.

– Как вы себя чувствуете? – спросил Саша, продолжая осмотр.

– Мой друг. Где он?

– Не волнуйся. С ним всё хорошо. Он жив.

Зазвонил телефон. Это снова была мама. Последний её звонок был почти двадцать минут назад, а скорая помощь так и не приехала.

– Мама, почему скорой нет? – на повышенных тонах задал вопрос он.

– Я вызвала её. Не знаю, почему ещё нет, – оправдывалась

она. – Как ты там?

– Плохо. У меня закончились бинты и обезболивающее. Мне больше нечем помочь!

– Ты спятил? – возмутилась она. – Какое обезболивающее? Ты не имел права ничего колоть. Ты не врач. А, если они по твоей вине умрут? Тебя посадят!

– А что мне оставалось делать? Наташа оставила большую аптечку, а тут такое, – твердил он, переходя на крик, смешанный со слезами.

– Откуда ты знаешь, что нужно делать? Ты не врач, – задалась вопросом она. – У тебя по биологии была тройка.

Женщина волновалась. Она знала, каков её сын и поэтому не могла отделаться от мысли, что он попадёт в неприятности. Даже врачи частенько ошибаются и нехотя убивают пострадавших, а что говорить про Сашу, который в жизни не делал ничего подобного. Уж она бы знала, если бы всё было наоборот.

– Я просто делал, – успокаивался он, но голос предательски дрожал, как и рука, державшая телефон. В какой-то момент юноша попытался сменить тему на более приятную. – Представляешь, я помогал молодым биатлонистам. Вот это совпадение!

– Мне плевать кто они, главное, чтобы тебе за эту так называемую помощь ничего не было, – сказала, как отрезала она, недовольно ахая в трубку. – Я выезжаю.

– Зачем? – всё ещё дрожал он в темноте, где продолжала

стоять машина, к которой до сих пор так и не подошёл.

— Буду рядом, если что. Жди. А пока я ещё раз позвоню в скорую. Может, они ещё даже не выехали.

— Спасибо, — почувствовал облегчение он от поддержки, которая сейчас так необходима.

Послышались частые гудки и связь оборвалась. Положив телефон в карман, Саша направился к джипу. Возникший откуда не возьмись, огонь быстро подбирался к водительскому сидению, по — прежнему оставалась возможность для спасения, но лишь оказавшись близко к настоящей мясорубке, которой стал дорогой автомобиль, всё стало ясно без слов. Мужчина плотного телосложения с резким сильным запахом алкоголя, в белом костюме, запачканным кровью, был мёртв, по крайней мере, ему так казалось, пока, пересилив себя, юноша не проверил пульс. К его удивлению, он прощупывался. Глаза мужчины тут же открылись. В них читался непрекращающийся страх, ужас и желание жить, что нагнетало лишь бессилие у юноши, овладевавшее им всё сильнее, потому что вытащить человека из джипа в одиночку, без специальной техники, было невозможно. Приборная панель крепко прижималась к телу, затрудняя дыхание ещё и из-за вероятного повреждения грудной клетки. Подушка безопасности, сработавшая при столкновении, была порвана пронизанными ветками дерева. Мужчину было не спасти и самым страшным поступком, какой мог сделать Саша в своей жизни, оказалось, оставить пострадавшего наедине с пламе-

нем, потушить которое не представлялось возможным. К тому же, вспоминая то, что случилось с пешеходами, вероятно, по вине этого человека, юноша всё меньше корил себя за бездействие, потому как с детства не выносил людей, садящихся за руль пьяными, ибо по их вине, невинные оказываются на смертном одре.

Казалось, мужчина был один, но недавний женский крик не давал покоя. Обратив внимание на кровавые следы по краям разбитого лобового стекла и, обойдя джип с другой стороны, Саша нашёл лежавшую на земле молодую девушку. Именно её слышал юноша в момент аварии, но спустя мгновение, всё прекратилось, и наступила пугающая тишина, меркнувшая на фоне стонов Димы и Жени. Признаков жизни она не подавала, но слабое дыхание и пульс утверждали, что не всё ещё потеряно. Она боролась за жизнь, цеплялась за любую соломинку и надеялась на лучшее.

– Мать божья! – громкий голос поблизости отвлёк Сашу, и он поднялся на ноги. Женщина, лет сорока, худощавого телосложения в спортивном костюме, проходила мимо. Она была первым прохожим на безлюдной улице практически в центре города, что казалось совсем странным.

– Наконец, – обрадовался он. – Идите сюда. Помогите мне! – позвал он и женщина, не мешкая, пришла на помощь. – Я уж думал, что вообще никто не придёт. Такое ощущение – все вымерли.

– А вы чего ожидали? – удивилась она. – Эти дома нежи-

лые.

– Как?

– А вот так. Три месяца назад всех выселили, чтобы провести ремонт. Дома аварийные, но как часто у нас бывает, выселить выселили, а вовремя начать работы... Ладно. Ты лучше скажи, что делать.

– Я не врач, – объяснил Саша.

– Но те люди...

– Знаю, её двигать нельзя, но машина может взорваться. Мы слишком близко к ней! – заметил Саша. – Давайте, на счёт три, поднимем её и перенесём подальше. Идёт?

– Да.

– Раз, два, три...

Саша взял молодую девушку за плечи, случайная проходящая за ноги и за несколько секунд, они перенесли пострадавшую в безопасное место, ближе к Диме и его другу, которым не угрожала опасность от возможного взрыва.

Жалобный и пугающий голос в машине по – прежнему не замолкал. Мужчина продолжал звать на помощь и от каждого нового крика, внутри Саши всё замирало. Он хотел помочь ему, даже несмотря на то, что ненавидит за произошедшее и в то же время, мечтает, что бы он ответил за свой поступок, но всё же, не таким жутким способом, как сгореть живо.

– В машине кто-то есть? – перепугалась женщина, уставившись на джип.

– Да. Мужчину придавила приборная панель. Я не знаю, как вытащить его, – честно ответил Саша.

– Но мы не можем его бросить! – настаивала она, пятясь в сторону джипа.

– Думаете, я счастлив от того, что человек умирает на моих глазах? – закричал Саша, не выдержав напряжения. – Как бы тяжело нам не было, мы должны сделать выбор. Или мы спасаем девушку, или бежим к водителю и возможно, умираем вместе с ним, потому, что взрыв может произойти в любой момент. Решайте!

Женщине не пришлось долго думать. Ещё раз, взглянув на подбирающийся к водителю огонь, она опустилась на колени и принялась помогать, с трудом перенося вопли человека, который видел, как смерть всё ближе приближалась к нему.

– Скажите, у вас, может быть, есть бинты или что-нибудь вроде того? У меня всё закончилось.

– Нет. Откуда?

Девушка истекала кровью. Её состояние было самым тяжёлым, и юноша понимал, что сделал ошибку, не оказав вначале помощь ей, но корить себя за страх приблизиться к автомобилю поздно и совсем не к месту. Достав пинцет, он освободил многочисленные колотые раны от стекла и посторонних предметов, а затем как следует, обработал.

– Посвятите, – попросил он, обратив внимание на фонарик в руках женщины. – Да где скорая? Она сейчас умрёт, – бурчал юноша, сильно шурясь, чтобы заметить самые мел-

кие осколки, ведь света всё же не хватало.

– Да куда уж там. На улице пробка. Они могут ещё долго стоять там, так как и ГАИ, которых днём с огнём не сыщешь, когда надо. Вся надежда на тебя.

Слова женщины совсем не внушали оптимизма. Он надеялся, что встретив прохожих, они сделают всю работу, которая до чёртиков пугала, но ожидания не оправдались, и по – прежнему всё приходилось делать самому, а ведь ещё пару дней назад, Саша считал, что в подобной ситуации, где требуется скорость и точные действия, он не справится. Не имея должной концентрации, в голове всегда кружились десятки мыслей, мешающих друг другу, возникало впечатление неразберихи и мусорки в собственной голове, из-за которой он никогда не мог сосредоточиться на чём-то одном, совершенно не вспоминая о другом. Но сейчас, будто что-то переклинило внутри, потому, как все его телодвижения более чем слажены и, как ему кажется верны. По крайней мере, в памяти сохранились точные указания Наташи, а импровизация совсем не входила в число его достоинств.

Девушка по – прежнему дышала, но не приходила в себя. Сделав давящие повязки из подручных средств на самые опасные глубокие раны, предоставленные прохожей, Саша остановился. Он не знал, что делать дальше. Не зная симптомы, которые испытывала пострадавшая, он не мог действовать дальше и поэтому, просто уставился на неё. Собственные руки были измазаны кровью, они безумно пугали восем-

надцатилетнего паренька, и женщина не могла этого не заметить. Протянув бутылку с питьевой водой, она ожидала, что Саша сделает пару глотков и вымоется, но вместо этого, он встал и направился к Диме, проверяя его самочувствие.

– Как вы? – спросил он, давая сделать несколько глотков воды, ведь горло может сильно пересохнуть от полученных травм и нарушения некоторых функций организма.

– Нормально, – отозвался он, покашливая.

– Отлично, – обрадовался юноша.

– С Женей всё хорошо? Он в порядке? – вновь забеспокоился он.

– Сейчас проверю, – узнав имя второго биатлониста, сказал Саша, выполняя просьбу.

Наконец послышались долгожданные звуки сирен. Скорая приехала спустя сорок восемь минут после их вызова. Казалось, они вообще не доберутся, но лучше поздно, чем никогда. Машина остановилась в метре от лежащего на земле Димы. Бригада медиков быстро вышла к встречавшему их юноше, который находился в непередаваемом восторге, что совсем скоро всё закончится, и он спокойно сможет вернуться домой. Даже вечно пьяный отец не пугал. Хотелось просто лечь и хорошенько выспаться, возможно, даже, прогуляв один учебный день.

– Молодой человек, кто оказывал первую помощь? – спросил пожилой врач, наклоняясь над Димой.

– Я, – неуверенно ответил Саша, обращая внимание на

оценивающий и не доверительный взгляд в свою сторону. — Но это не имеет значения, потому что внутри ещё живой водитель. Его срочно нужно вытащить, а иначе...

Не успел он договорить, как громкий яркий взрыв разнёс дорогой джип в щепки, подняв небольшой столп пламени вверх, заметный издалека и жизнь человека была навсегда потеряна. В глазах Саши возникли слёзы, ведь эту смерть, он считал на своей совести.

— Чёрт возьми! — высказался доктор, глядя на огонь, поглотивший автомобиль. — Теперь уже ему не поможешь. Нужно вызвать пожарных.

— Я надеялся, вы успеете спасти, — вспоминал напуганного мужчину Саша, который стоял у него перед глазами.

— Понимаю, нелегко терять кого-то, даже совсем посторонних, но всё же, расскажите, что здесь случилось, какие травмы получили пострадавшие и что вы делали, чтобы спасти их.

Вопрос был несколько неожиданным и звучал так, словно юноша отвечал на экзамене по физиологии поведения, который сдал лишь со второго раза. Собравшись, он рассказал всё, что здесь произошло и каждое своё действие, начиная с самого начала. Усатый мужчина внимательно слушал, временами покачивая головой, больше ничего не делая, лишь дожидаясь, пока бригада заберёт троих пострадавших и осторожно транспортирует к ещё двум подъехавшим машинам.

– Что ж, совсем не плохо, – вынес свой вердикт он.

– Скажите, они выживут? Девушка в очень плохом состоянии, – волновался юноша, стараясь больше не замечать джип и идущие от него клубы дыма.

– Возможно. Главное выбраться из пробки. Но вы оказали им хорошую медицинскую помощь. Кстати, назовите мне ваше место работы, – попросил врач.

– Зачем это?

– Ну, какая клиника? Пошлю письмо с благодарностью вашему главврачу. Такие медики, как вы, нам очень нужны.

Саша не сразу нашёл нужные слова. Он, безусловно, находился в шоке, но это оказалось приятным чувством, потому как ещё никогда его не хвалили за спасение жизней, так как он вообще не умеет этого делать.

– Я не работаю в клинике, – честно признался он, что удивило врача, зашевелившего длинными усами в разные стороны. – Я учусь на психолога, заочная форма.

– Тогда, – замешкался мужчина, – вдвойне поздравляю. Кажется, вы выбрали неверную специальность. Кстати, нужно проехать с нами в больницу. Понимаю, вы устали, ночка выдалась тяжёлой, но милиция, не сумевшая пробиться на место происшествия, должна задать пару вопросов. Тем более, один из пострадавших хочет, чтобы вы его сопровождали. Кажется, он вас считает врачом лучше, чем приехавшие бригады.

– Простите, – извинился Саша, чувствуя себя неловко.

– Бывает такое, – спокойно относился к этому он. – Смотрю, вам тоже требуется небольшая помощь, – не смог не заметить нервного перенапряжения мужчины.

– Хорошо, – согласился юноша. – Я поеду с вами.

– Вот и славно.

Ещё раз, взглянув на джип, на женщину, разговаривавшую с другой бригадой врачей и уловив её страх от случившегося, Саша вместе с бригадой врачей сел в машину, и его ночная прогулка продолжилась, словно всё так и должно быть...

**«Из множества способов попасть на небо,
самый практичный – тормозить на повороте.»**

Москва. Лето 2012 года

«В эфире новости и с вами я, Виктория Иванкова. Москву вновь захлестнула волна жестоких убийств. Из достоверных источников нашему телеканалу стало известно о произошедшей трагедии в одном из самых дорогих уголков столицы. Теперь, дом № 38 по Большому Афанасьевскому переулку не скоро вернёт желание покупателей на приобретение дорогого жилья. В двухуровневом пентхаусе рядом с Арбатом произошло убийство. Правоохранительные органы отказываются называть имена, но известно точно о двух погибших. По предварительным данным, женщина решила покончить жизнь самоубийством после того, как жестоко расправилась со своим знакомым. Она отрезала голову мужчине, и вскоре прислала её себе домой при помощи курьера. Тело по-

гибшего найдено не было. Следствие считает, она не смогла простить себе своего поступка, написала предсмертную записку и повесилась, о чём свидетельствуют множественные факторы. По этическим соображениям, мы не станем показывать их. Напомним – это не первый случай жестоких убийств, прокатившихся по городу...»

Глава 2. Одиночество

Он показался. Яркие огни самого главного финиша четырёхлетия блуждали перед глазами, плод подготовки последних трёх лет вот – вот должен был родиться, принеся с собой то, к чему Дима стремился: долгожданную победу, олимпийское золото, надежду миллионов российских болельщиков, мечтавших видеть своего кумира на заслуженной вершине славы, но никак не мог осуществить желаемое. Всего, какая – та сотня метров отделяет молодого человека от славы и сокрушительного успеха над всеми конкурентами, оставшимися далеко позади, там, на подъёме в гору высотой с настоящий олимп. Непрístupная и неподвластная слабым преграда, устилалась под ногами достойных и непревзойдённых бойцов, готовых идти на любые жертвы: оставить на трассе всего себя, лишь бы она сполна отдалась несущимся со скоростью света лыжам. Но прыгнуть выше всех, уготовано истинным волшебникам биатлона, коим оказался Дима. Лишь он сумел покорить вершину и уже вновь стремился взобраться на неё, удерживая на шее светящийся ярким воспоминанием счастья предмет с золотым блеском, отражавшимся в его глазах. Заветная финишная черта уже досягаема. До неё рукой подать, а вокруг десятки флагов родной страны, так и рвались в руки, провозглашая нового олимпийского чемпиона Сочи, но огни городка вдруг померкли. Улыбки болель-

щиков сменились траурными минами, а заветная черта отдалялась с каждым новым тяжёлым вздохом, и только рёв мотора гремел в ушах, всё сильнее перекрывая стук собственного сердца. Из темноты яркий свет фар проносился перед глазами, и только грохот следовал за ними, сменяясь беспроектной тишиной, а после, сильнейший удар...

– Мы его теряем! – слышались голоса отовсюду, но он ничего не видел. Размытые мрачные тени двигались вокруг, слабость не давала сделать ни единого движения, тело отказывалось подчиняться и лишь сейчас, в эти минуты, Дима мог понять выражение: «Пленник собственного тела», потому как впервые он ощущал это на себе. Ужас, шедший в ряд с беспомощностью, открывал дверь, ведущую в неизвестность, которая пугала, ведь ещё так мало сделано в этой жизни, столько побед не одержано, стольким людям он не успел сказать, как сильно их любит, не получил заветного ответа от любимой женщины, которой два дня назад сделал предложение. Его удерживало ещё столько нерешённых дел, Дима не мог просто так уйти, оставить всех, кому он дорог, не мог просто так сдаться. Этот парень поборется до конца, пока останется хотя бы крупица той самой надежды, умирающая последней.

– Вы спасёте его? – звучал рядом взволнованный голос Саши.

– Советую, позвонить его близким, – вынес вердикт доктор, продолжая реанимировать.

– Вы же говорили...

– Говорил, – перебил мужчина. – Но ты должен знать, что я, как и ты, не господь бог. В любом случае, если бы не ты, это случилось бы ещё в том тёмном дворе. Он прожил несколько лишних мгновений. Разве это не чудо? Поэтому, звони кому-нибудь.

– Значит, это всё – таки моя вина, – спустя несколько минут попыток врача вернуть к жизни Диму, прошептал Саша, чувствуя только вину за то, что оказался некомпетентен и не сделал того, что должен.

На часах уже полночь. Сердце Димы не билось две минуты. Он умер, по крайней мере, врач скорой помощи сделал именно такой вывод, когда не заметил ни одного признака жизни. Отложив в сторону дефибриллятор, он занёс в карту точную дату смерти, сочувствующе глядя на Сашу, опустившего руки и считавшего, что так всё не должно закончиться. Это был первый раз, когда он совершил что-то действительно полезное в жизни, нежели бессмысленно плыть по течению, не принося никому пользы. Пустое и бесполезное существование не несло с собой радости, от того он и пошёл в психологи, чтобы иметь возможность быть с кем-то рядом. Если кто-то сбивается с пути, его просто нужно направить в верное русло и тогда любой достигнет вершины комфорта и совершенства. Дима оказался первым, с кем Саше удалось испытать своё невыносимое желание быть полезным, пусть и иным способом и от этого не мог принять

факт поражения. Но глядя на бесконечно ровную линию сердечного ритма, кажется, неприятный финал перестал быть настолько невозможным и огонь в глазах быстро угас, возвращая в реальный мир, где без смертей не обойтись.

Голоса продолжали доноситься до Димы. Они отдавались эхом и с каждой следующей минутой ослабевали. Тело погибало, а вместе с ним и мозг, всё ещё не отдававший себе отчёта о наступившей кончине, но разве можно в это поверить? Люди вокруг, кажется, смирились с уходом молодого человека, чья жизнь оборвалась, не успев начаться, но только не он. Дима изо всех сил пытался закричать, сделать хоть что-то, что могло показать людям в белых халатах, как сильно они ошиблись, но ничего не выходило. Аппараты отключили, как и сирену. Помощь уже никому не требовалась, спешить некуда.

«Не знаю, слышит ли меня кто-нибудь, я жив. Так не может закончиться, это неправильно. Я не готов уйти. Пожалуйста, кто-нибудь?», – кричал Дима, но слова не доносились до окружающих. Лишь тишина и едва слышный шорох, исходивший за накрытой белой простынёй. Казалось, что всё кончено и уже ничто не изменится, но пальцы рук продолжали шебаршить и это не мог не заметить уставившийся в одну точку Саша.

– Что это? – спросил он, пальцем указывая на движение.

– Это нервные окончания. Я понимаю, ты...

Не дожидаясь окончания фразы, парень приоткрыл про-

стыню и испытал шок. Покрасневшие глаза Димы были широко открыты, слёзы одна за другой текли по щекам, последний раз, доказывая врачебную ошибку, силу уверенности и надежду в лучшее.

– Он жив. Спасите его, – закричал Саша.

Доктор отвёл в сторону юношу и приставил ухо к груди пациента. Его удивлению не было предела, когда человек по – прежнему боролся за свою жизнь, не сдаваясь, даже тогда, когда шансов, казалось, уже не осталось.

– Ты его ангел – хранитель! – не смог подобрать ничего лучше уса́тый мужчина, возвращая на место свою веру в чудеса, а вместе с ней и приборы, благодаря которым Диму всё же довезут до больницы.

– Боялся, что вы меня не услышите, – шептал он, стараясь успокоиться, но страх и радость были настолько сильны, что укротить их в одно лишь мгновение было невозможным. Когда-то же нужно показывать свои настоящие эмоции. Порой, их слишком сложно скрыть за стеной мужества и физической силы. Эмоции спасли жизнь, и как никогда Диме не стыдно за нахлынувшую слабость. Она его неотъемлемая часть.

Дорога до больницы заняла немало времени, но пациенты всё же добрались туда, где им окажут профессиональную помощь. Каталку с Димой быстро доставили в реанимацию. Попрощавшись с ним, Саша остался дожидаться прихода милиции и приезда матери. Она заберёт его домой, и

самая сложная ночь в жизни завершится. Единственное, чего ему хотелось, так это услышать добрые вести, способные хоть немного украсить произошедшее, но вслед за счастливым воскрешением молодого спортсмена в карете скорой помощи, пришли и грустные. Девушка, не приходя в сознание, скончалась через десять минут после приезда, а Женя – друг Димы, впал в кому, из которой мог, не вернуться.

Обгоревшее тело последнего пострадавшего в аварии привезли спустя час нахождения Саши в больнице. Он сидел у дверей реанимации и ожидал, пока врач выйдет к нему и сообщит об изменениях состояния молодого спортсмена. Несшаяся следом за каталкой с закрытым трупным мешком женщина средних лет была не то, чтобы убита горем, она едва не набрасывалась на бригаду скорой помощи за их нерасторопность и халатность, проявленную на вызове, вследствие чего, её муж скончался, превратившись в обугленный кусок мяса. Крики разносились по всему этажу, и утихомириваться не собирались, но увидев Сашу вместе с матерью, приехавшей не так давно для поддержки, женщина отстала от медиков, направив всё своё негодование и горе на того, кто непосредственно стал свидетелем аварии.

– Я как понимаю, это вы были на месте аварии? – тут же к делу перешла она, не собираясь проявлять и крупницы такта.

– Да, – устало ответил юноша, привстав, но мама тут же усадила сына на место, приняв оборонительную позу. Вспыльчивая дамочка ей сразу не понравилась.

– А вы, собственно, кто такая? – таким же тоном начала она, что совсем не понравилось обозлившейся на весь мир особе.

– Кто я? – наиграно и протянуто выговорила она, закатывая глаза. – Я та, кто посадит вашего сына и всю компанию с места аварии.

– Что? – не выдержал Саша. – Что я вам такого сделал?

– Он ещё спрашивает, – не прекращала нападать женщина. – Ты, – ткнула она пальцем в грудь юноши, – убил моего мужа. Он сидел в джипе, ждал помощи, но вместо этого, ты бросился спасать тех, кто был причастен к его смерти, а значит, ты ничуть не лучше этих убийц.

– Кто виноват? – переспросил Саша, повысив тон. Слышать подобное обвинение в адрес Димы и его друга, лежавшего в коме, было просто абсурдным, нелепым и просто ложью, окутанную в неосведомлённость и панику после потери мужа.

– Те, кому ты так старательно помогал, вместо моего Миши, – заревела женщина, присев на противоположную от Саши скамейку, нервно пытаясь закурить, но зажигалка так и не дала пламя.

– Вы заблуждаетесь, – поспешил объяснить он, хоть и понимал, что вдова всё равно ничего не захочет принять, кроме придуманной собственноручно истории. В неё легче всего поверить, а любой другой довод станет неубедительным. – Я свидетель. Авария произошла на моих глазах. Дима и его

друг невиновны. В потере мужа, вы должны винить только его.

– Что? – переменялась в лице она, медленно привстав, бес толку щёлкая зажигалкой. – Да как ты можешь так говорить, щенок?

Недолго думая, она была готова наброситься на паренька, испытывавшего ещё больший шок сейчас, нежели во время происшествия, но быстрая реакция крупной по комплекции матери защитила его. В ответ, стервозная особа получила хорошую взбучку в виде хлёсткой и звучной пощечины, ненадолго приструнившей обидчицу.

– Не смей прикасаться к моему сыну, – пригрозила мама, говоря абсолютно серьёзно. Она повидала на своём веку слишком много истеричек, считающих себя лучше других, поэтому удар пришёлся женщине по душе, хоть она и не любила проявление жестокости. – Ещё одна попытка и ты, барышня, будешь дело иметь со мной. Мой сын всё видел. Понятно? И при необходимости всё расскажет, кому надо. А что касается аварии, то он не мог помочь всем. Неужели вы не можете этого понять? Чудо уже то, что эти двое молодых людей доехали до больницы.

– Вашего мужа я не мог спасти, но его спутница...

– Кто? – перебила она, услышав последнее слово.

– Молодая девушка ехала с ним в машине. Во время аварии её выбросило через лобовое стекло.

– Где она? – резко спросила женщина, озверев от злости

и выронив в одночасье сигарету с зажигалкой.

– Спустя десять минут после приезда в больницу, она умерла, – рассказал Саша, но реакция, последовавшая дальше, лишь ввела его в ступор.

– Ах ты, поганец! – закричала она. – Ты убил моего Мишу, а теперь ещё и оскверняешь память примерного семьянина, любимого мужа и хорошего отца нашим дочкам. Какой же ты подонок!

– Эй, может, заткнёшься? – не выдержала мама. – Это же подтвердят и врачи, забиравшие девушку с места аварии. Смотрю, не всё вы знали о своём ненаглядном.

Саша не знал, что спасение людей может быть настолько неприятным. Поглядев на шокированную происходившим женщину, он понял, как правда может сгубить человека. Его прежние устои моментально изменились, перемешались, напомним кашу, из которой не найти правильного ответа, но, разве можно винить его в том, что он пытался поступить правильно, рассказав лишь о том, что видел. Раньше, когда юноша говорил неправду, мама не приветствовала подобного, считая, что в любой ситуации, нужно оставаться верным себе и сейчас, рассказав всё как было, Саша лишь подтвердил то, кем являлся.

– Вы в порядке? – спросил юноша, глядя на сидевшую в ступоре женщину с широко открытыми глазами, но та ничего не ответила, даже не обратила внимания, будто и не слышала.

– Оставь её. В таких случаях, человеку необходимо быть в тишине и спокойствии. Пускай всё обдумает, – сказала мама, приобняв сына.

Дверь реанимационного отделения, наконец, открылась. Мужчина в белом халате остановился, прежде всего, обратив внимание на жену погибшего, но, не сказав ей ни слова, повернулся к Саше.

– Вы Александр, верно? – обратился он к юноше.

– Да, – поднялся он. – Как Дима? С ним всё хорошо?

– Не волнуйтесь, – первым делом успокоил доктор. – Ваш друг будет жить и, даже заниматься своим любимым делом, правда для этого требуется реабилитация, но думаю, он справится.

– Мы только сегодня познакомились, – подчеркнул Саша, но с облегчением вздохнул, словно лучшей новости в своей жизни он не слышал.

– Ваша помощь спасла его, вы должны это знать. Она проделана так, словно на месте аварии находился опытный медик. Советую заняться именно этим делом. Помощь у вас в крови и в этом нет сомнений. К сожалению, мы не можем спасти всех, – вновь обратил он внимание на женщину в ступоре, поняв, кто она, – но мы всё равно делаем всё, что в наших силах. Верно?

– Да, – кивнул Саша.

– Операция завершилась двадцать минут назад, поэтому, к нему скоро можно будет прийти. Парень всё время повто-

рял, что хочет вас увидеть, большей частью бредил. Думаю, он хочет поблагодарить вас.

— Конечно, — не мог отказаться увидеть спасённого юноша, но не успел он подойти к двери, как жена погибшего вскочила на ноги и с криком оттолкнула доктора с юношей в сторону, а сама вбежала в реанимационное отделение, закрывшись на защёлку изнутри. Она была не в себе, считала, что Дима виновен в смерти мужа и видела перед собой лишь один выход из ситуации — убить его, свершив своё собственное правосудие, которое казалось единственно верным решением. Уже ничто не останавливало от деяния, имевшее самое большое значение, ноги сами вели в палату молодого человека, тогда как мозг витал в пространстве, не отвечая за действия тела и ярости, что скрывались внутри. Переступив порог палаты, прикованный к кровати, и раненный Дима показался ей в образе палача, из-за которого семья, в которую женщина верила, больше не существовала. Она не считала свои действия, свершением ошибки. Рассудок затуманен горем и этим всё сказано. В перевёрнутом мире, убийство Димы казалось в порядке вещей. Схватив со стола остроконечные ножницы для снятия швов, и крепко сжав их в ладони, она медленными шажками подошла к Диме, лежавшему без сознания. Встав у кровати, вдова подняла обе руки над сердцем молодого человека, и уже была готова нанести удар, ни минуты не колеблясь, но санитары, вовремя добравшиеся к палате, выбили дверь и снесли женщину с ног. Вслед за ними

прибежали Саша с доктором.

– Вколите ей успокоительного. Пусть придёт в себя, а после, поговорит с милицией, – дал указания врач. – У меня ещё никогда не было подобного безобразия в отделении.

Доктор, убедившись, что больше нет угроз для жизни пациента, оставил Сашу наедине со своим «другом», а сам пошёл разбираться с буйной вдовой.

Прошло минут двадцать, прежде чем Дима открыл глаза, почувствовав рядом чьё-то присутствие. Всё это время, Саша тихо сидел в палате, вспоминая безумный поступок вдовы, едва не убивший того, кого он всеми силами спасал. Юноша продолжал считать себя виноватым в смерти водителя джипа и только на его плечах лежал груз ответственности. Он сделал выбор, кого спасать, а кого оставить умирать. Теперь, всю оставшуюся жизнь придётся нести это бремя в себе, зная, что можно было поступить иначе.

– Как себя чувствуешь? – спросил Саша, пытаясь найти темы для разговора.

– Лучше, чем могло быть.

– Ты знаешь, после выписки сможешь вернуться обратно в спорт? – хотел обрадовать его юноша.

– Надеюсь на это, – с облегчением прошептал Дима. Говорить ещё тяжело, но он продолжал.

– Думаю, ты ещё всех порвёшь. По – другому и быть не может.

– Возможно.

Саша сидел рядом с ним и не знал, что сказать. С незнакомыми людьми он никогда не умел находить темы для разговора, к тому же, присутствовала неловкость, от которой не мог избавиться, поэтому, убедившись, что с Димой всё хорошо, юноша поспешил уйти, не сказав больше ни слова, посчитав это лучшим решением.

– Куда ты? – голос Димы остановил у двери.

– Домой, – обратно повернулся Саша, стоя у выхода. – Хочу выспаться. Нужно в университет, хотя, кажется, я имею права пропустить один день и хорошенько отоспаться, – с неуверенной улыбкой сказал он.

– Не знаю, как поблагодарить тебя...

– Не нужно.

– Нет. Нужно, – настоял Дима. – Моя жизнь только твоя заслуга и я не представляю, чем отплатить. Я ещё никогда не находился в такой ситуации. Кажется, это просто невозможно.

– Возможно, – придумал лучший способ платы за спасение он. – Стань олимпийским чемпионом! Думаю, лучше награды за спасённую жизнь и не придумаешь, – совершенно серьёзно озвучил неожиданно возникшее желание юноша. – А теперь выздоравливай. Сейчас это самое главное.

– Думаю, я никак не успею пробиться во взрослую сборную к Ванкуверу. Это же в следующем году, – огорчённо произнёс Дима, вновь остановив Сашу у выхода, заставляя придумать другой способ.

– А я говорил не про Ванкувер, – улыбнулся он. – Сочи ждёт тебя. Там ты найдёшь свою удачу в полной мере. Почему-то я верю в это.

– Всё – таки уйдёшь? – тяжело протянул молодой человек, не понимая, как вести себя и что делать. Он чувствовал точно такую же неловкость и смущение от незнания, как быть. В этом они с Сашей одинаковы.

– Можно прийти как-нибудь на неделе? – вдруг спросил Саша, всё ещё оставаясь в палате. – Хочу узнать, всё ли в порядке. Не знаю, как объяснить, но я волнуюсь о тебе, хоть и понимаю, что знаю тебя меньше суток. Наверное, это фанатичная любовь к биатлону и юношеский максимализм продолжают удерживать меня здесь, заставляя говорить всякую глупость, о которой я могу совсем скоро пожалеть. Так странно видеть тебя здесь, обычно я смотрю на ваши соревнования по телевизору, и каждый раз мечтаю приехать туда, увидеть всё вживую, даже, может поучаствовать в чём-то, но, так и не вышло, – нашёл самую подходящую тему для разговора, которую только мог придумать Саша, перебрав всё от начала и до конца.

– Приходи. Буду ждать. Расскажу всё, что захочешь о жизни в биатлоне. Вижу, тебя это интересует сильнее, чем чтобы то ни было, вот только избавлюсь от всех этих проводов, – быстро согласился Дима. По его мнению, Саша сможет составить ему так необходимую сейчас компанию.

– Тогда, до встречи?

– До встречи, – попрощались они, и дверь палаты закрылась.

Дима остался один, хотя одиночество просто не переносил. Где бы ни был, ему всюду необходима компания, желательно, большая и весёлая. Общение у него в крови, как, впрочем, и биатлон, но в данный момент, придётся пересилить себя и выдержать не только одиночество, но и все муки боли, даже после череды болеутоляющих. Из посетителей никто в ближайшее время не придёт. Отец и мать за неделю до этого уехали в солнечный Лос-Анджелес, отмечать очередную годовщину и вернуться нескоро, по крайней мере, пока вдоволь не насладятся отдыхом, не растратят все накопленные деньги и не включают традиционно отключённый телефон для полного отрешения от прежней жизни. Бабушка, всё ещё жившая в Сосновом бору, не должна ничего знать. Лишние волнения не приведут ни к чему хорошему, а члены юниорской сборной сейчас на сборах. Дима и Женя должны были присоединиться к ним лишь через два дня, отгуляв законные выходные, выбитые тяжким трудом. Теперь же, этих дней будет слишком много, что не может радовать, хотя ещё совсем недавно, ребята были в восторге, так как могли ненадолго вернуться к семьям и друзьям.

Проснувшись поутру, Дима обратил внимание на ярко светившее осеннее солнце. С ног до головы оно полностью «захватило» его своим холодным теплом. На какой-то момент прошлая ночь показалась ему страшным сном и звон

будильника вернёт жизнь в прежнее русло. Он добивался, её все последние годы и не хотел в одночасье потерять плоды стольких трудов. Но паутина из проводов, переплетённая между собой по всему периметру кровати не скрывала реальность, представшей точно такой же, что и во сне. Раздражавшее пиканье аппаратов эхом отразилось в ушах, вызвав головную боль, хотя точно утверждать, что она болела из-за медицинского оборудования, было бы глупым, ведь сотрясение мозга явно нельзя списывать со счетов.

Во сне Дима отчётливо вспомнил всё произошедшее перед аварией, даже миг, когда джип, несшийся с бешеной скоростью, сбил их с Женей. Подобное не сразу вспомнилось, но уже никогда не забудется. Ему хотелось вычеркнуть это из жизни, ведь в момент удара он всегда вздрагивал, переживая трагедию заново. Рука, ранее не дрожавшая, так и не успокоилась, словно опасность по – прежнему угрожала, не собираясь отступить. Но одно из памяти точно не вычеркнуть. За секунду до столкновения, он обратил внимание на лобовое стекло. В свете фар, Дима отчётливо заметил водителя, не смотревшего на дорогу, увлекшимся губами своей молодой спутницы. Четыре человека пострадало лишь из-за банального несоблюдения правил дорожного движения. Он бы ещё понял, если бы у водителя случился сердечный приступ или ещё что-нибудь, что могло объяснить происшествие, но это... Дима с детства не понимал тех, кто пренебрегал своей и чужими жизнями и став старше, ничего не изменилось. В

свои 21, он ни разу не сделал того, что стало бы причиной смерти окружающих. И дело не во врождённой правильности. Он не хотел отвечать за человеческие терзания перед матерями и отцами, которым скажут о смерти ребёнка или вроде того – это страшно и пережить такое не под силу никому, у кого бьётся в груди сердце.

Дверь палаты открылась. Мужчина в белом халате и личным делом в руках навестил больного во время утреннего обхода.

– Доброе утро! – поздоровался он. – Как себя чувствуете?

– Не очень, – честно сказал Дима, попытавшись приподняться, нежели целыми днями оставаться в одном и том же положении, но острая боль в пояснице, где повреждён позвонок, оставила лежать без резких движений.

– Не удивительно, – спокойно отреагировал он. – Хорошо, что выжили, а поправка уже дело молодого организма.

– Скорее бы!

– Это вряд ли. Повреждения, к счастью, не смертельные, теперь уже, но вот на быстрое восстановление рассчитывать не стоит.

– Почему? – насторожился Дима, приготовившись к худшему.

– Вы ведь спортсмен и должны понимать. Это дело слишком сильно зависит от того, насколько сильно заботитесь о здоровье, – в обход прямому и понятному ответу, сказал доктор. – Любая травма, не мешающая жить, может стать угро-

зой для спортивной карьеры. К сожалению, у вас их больше одной.

– Ну и что? – не понял молодой человек. – Всё срастётся. Верно?

– Не будем забегать вперёд.

– Нет уж, давайте забежим вперёд, – настоял Дима, ведь его спортивная карьера была важнее всего.

– Хорошо, – согласился он. – Такое количество травм говорит о хотя бы одной причине, по которой вас могут списать. Сломанная нога, повреждение поясничного отдела позвоночника, закрытая ЧМТ средней степени, возможное нарушение работы внутренних органов в связи с обильным кровотечением. Не говоря уже о множестве дальнейших осложнений, которые могут возникнуть после операции на брюшной полости. Дмитрий, я ни в коем случае не хочу вас пугать, но это возможно. И часто бывает, что помогает чудо. В вашем же случае, я могу сказать, что надежда есть, но нельзя быть уверенным наверняка.

– Я не знаю, что сказать, – глядел в одну точку он.

– А я вам подскажу, – открыл личное дело доктор, принявшись заполнять. – Назовите ваше полное имя, дату и год рождения. Чем быстрее начнём, тем быстрее закончим.

После неутешительных новостей Дима совсем поник. Он не хотел даже слышать об окончании карьеры. Биатлон – это всё, что у него есть с самого детства. Отец отдал его в секцию во втором классе, чтобы у сына было хоть какое-то занятие,

ведь до этого он ничем не занимался, лишь гулял с друзьями, не раздумывая ни о чём другом. Со временем, спортивное увлечение переросло в настоящую страсть. Она до сих пор не утихла, лишь набрав обороты. И слышать от врача подобные слова было так больно, что хотелось провалиться под землю, потому как цель всей жизни ускользает. А надеяться на чудо было бы неуместно, ведь выживание в аварии произошло совсем не из-за него.

– Малышкин Дмитрий Александрович, родился 19 марта 1987 года в Сосновом Бору, Ленинградская область, – после недолгого молчания сказал он без единой позитивной нотки в голосе.

– Полных двадцать один год, верно? – посчитал доктор.

– Да, – вздохнул он.

– Хорошо. Скажите телефон ваших родителей, либо тех, с кем можно связаться, чтобы вызвать их сюда.

– В Питере нет никого, кто бы мог приехать, – сообщил он, вновь почувствовав одиночество. Любимой девушке он не хотел говорить о своём состоянии. Это лишь отпугнёт её, либо заставит принять предложение из жалости, чего ему совсем не надо.

– Совсем никого? – переспросил доктор. – А как же тот юноша, что приехал вместе с вами? Он может привезти вам всё необходимое, пока будете лежать здесь?

– Обещал, что приедет, но я не знаю, его телефона.

– Странно, – закрыл папку мужчина и привстал. – Я ещё

никогда не видел, чтобы незнакомый человек так рвался спасти вас от обезумевшей жены виновника аварии. Видели бы вы это со стороны.

– Правда? – удивился Дима, поразившись такому поступку.

– Да, чуть не забыл. Саша рассказал всё, как было милиции. Они записали его показания и пообещали, что его и вас больше не беспокоят, но я в это не верю.

– Почему?

– Эта женщина, которая пыталась вас убить, была отпущена, – рассказал доктор. Дима лишь сильнее прежнего сморщился.

– Кто так решил? Она невменяема!

– Напротив. Наутро Светлана Викторовна была более чем вменяема. К ней приехал адвокат и, не смотря на показания Саши, его матери и мои, её отпустили, приняв тот инцидент за шок, будто бы она не понимала, что делает. В общем, состояние аффекта.

– Кем был её муж? – услышав про адвоката, не мог не спросить Дима.

– Известный московский предприниматель, элита нашего общества. Приехал в город с двумя дочерьми и женой для посещения достопримечательностей. Как видите, отдых прервался, но Светлана Викторовна не собирается сдаваться. Она не верит ни одному слову единственного свидетеля, не даст ему опорочить имя мужа, пообещала подать в суд не

только на него, но и на вас. Женщина совсем выжила из ума.

— Как она вообще может угрожать ему и мне? Из-за этого подонка погибла молодая девушка, мой друг в коме. Ей не удастся выиграть, — уверил себя Дима, но по лицу доктора было件нятно, что всё не так просто.

— В милиции сказали, что погибший был важной шишкой, а жена известна своим твёрдым и целеустремлённым характером. Говорят, она всегда добивается своего, — вспомнил слухи мужчина. — Ладно, мне пара к другим пациентам. Вскоре, зайду снова. Если что, к вам придут сестрички. Отдыхайте.

Шло время. Дима постепенно восстанавливался, хоть ему и было сложнее, чем того хотелось. Спустя неделю его перевели в обычную палату, где в компании ещё семерых человек он больше не оставался один. Каждый день проходил монотонно, но довольно быстро: соседи по палате оказались чересчур говорливыми, не стихая ни на минуту. К своему удивлению, парень, впервые за годы жизни, устал от общения, постоянного внимания и окружения людей, которые просто не умели умолкать и без перерыва говорили обо всём на свете. Порой Диме казалось, что он стал участником больничного митинга, чего не мог вынести. Спасть от подобия развлечения можно было только на процедурах, где в общении с приятными молодыми врачами, и медсёстрами он расслаблялся, приводил мысли в порядок, стараясь не вспоминать о длительном пребывании в больнице. Но, помимо этого, мо-

лодой человек усердно расспрашивал о степени восстановления сломанной ноги, всё ещё мучивших болях в пояснице и времени, требующимся для полного выздоровления. Как бы он не стремился выписаться и приступить к тренировкам, проходившим перед стартами кубка IBU, заживление не ускорилося. Даже наоборот. Нагрузки, которыми Дима насытил своё тело, желая оставаться в форме, лишь замедлили процесс, открыв некоторые не зажившие раны. Из-за этого, новые боли поразили тело, частично приковав к постели. Поясница слишком сильно дала о себе знать. Молодой человек изо всех сил боролся с болями, не говорил об этом лечащему врачу, боялся диагноза, что навсегда закроет дверь в биатлон. Приходилось терпеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.